

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

ШУБИНА Наталья Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент

ТОЛМАЧЕВА Эльвина Геннадиевна

студент

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет»

г. Старый Оскол, Белгородская область, Россия

Развитие коннотативного компонента в лексическом значении слова в условиях художественного контекста на основе понятийной соотнесенности. Особенности развития коннотации в семантике слов на примере рассказов цикла И.А. Бунина «Темные аллеи». Коннотативное значение слова формируется как сложное единство семантические и контекстуальные элементов.

Ключевые слова: семантическая структура слова, контекстуальная коннотация, эмоционально-оценочное значение.

Лексическое значение слова развивается не только на основе его предметной и понятийной отнесенности, но и при наличии в языке лексем сходной семантики. Такая специфика формирования семантики характерна для слов с коннотативным значением. Коннотативное значение как тип лексической информации, имеющей определённую эмоционально-экспрессивную оценку, формируется на основе понятийной соотнесенности. Следовательно, восприятие и передача коннотативной информации требуют эмоционально-оценочного отношения к речи, включающего оценку своей и чужой речи с точки зрения ее «воздейственности». Эта способность обуславливает наряду с прагматическим и эстетическим компонентами также и этический компонент, необходимый в реальном общении.

Особенности развития эмотивного компонента в значении слова можно наблюдать при рассмотрении лексических особенностей художественного текста. Так, материалом для нашего исследования стала лексика в рассказах цикла И.А. Бунина «Темные аллеи».

В большинстве случаев для передачи определенного эмоционального состояния И.А. Бунин использует целый комплекс приемов со словами экспрессивно-оценочной направленности, неразрывно связанных между собой, особенно при передаче эмоционального содержания произведения. Автор использует наименования эмоций, которые и позволяют ему образно, объемно и точно передавать переживаемые героями чувства. В тексте, который создается для других людей, учитываются индивидуальные особенности адресата, его эмоциональное состояние в момент общения. Такая эмоци-

ональная направленность, обусловленная переживаниями человека, его намерениями, формируется речевым воздействием преимущественно с помощью коннотативных средств языка. Эмоциональность и оценочность, занимая различное положение в структуре лексического значения слова, входят в его понятийное смысловое ядро: в этом случае мы имеем дело со словами, обозначающими эмоции и оценки (например, *любовь, хороший / ненависть, плохой*). Коннотативное значение представляет при этом «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого им понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1, с. 159].

И.А. Бунин использует эмоционально-экспрессивную лексику, которая тесно связана с контекстом. На основе классификации Д.Н. Шмелева [4] мы можем выделить в рассказах И.А. Бунина следующие лексические единицы, имеющие эмотивный компонент в семантической структуре:

1) слова, которые обозначают определенные эмоции и переживания, имеют эмоционально-оценочные значения (*девица, мальчишка, красавец, старуха, гадюка, босяк, морды, поганого, мерзавцы, деспот, мордой, прогореть, брехать, жулик, шляться* и др.);

2) слова, эмоциональная значимость которых создается при помощи словообразовательных средств (*гречонок, дурочкой, сухенький, серенькой, брюшко, ручка, старичок, окошечко, книжонка, дворышко, свечечка, шубенка, лампадка, лежаночка* и др.);

3) слова, в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обобщаемых ими явлений (*пламенный, беззаветный, любовь, торжествующий, позорить, преступник, ужас, чудовищный, грузность, идол, восхищаться, злословить* и др.).

В то же время в текстах рассказов нами были отмечены слова, для лексического значения которых не характерна коннотация, что отмечают словари русского языка. Однако в контексте художественного произведения у таких слов реализуется оценочность и эмоционально-экспрессивная окраска. Например:

В летний вечер сидел в гостиной, брэнча на фортепьяно, услышал на балконе ее шаги, дико ударил по клавишам и не в лад закричал, запел («Качели»).

В толковом словаре русского языка отмечается одно значение лексемы **закричать** – «начать кричать» [3, т. 1, с. 533]. Анализ текста рассказа позволяет установить семантику слова, включающую, кроме семы «начать», семы «громко», «эмоционально», «привлекая внимание», «громко петь». Эмоциональная окраска (страстное) отмечается лишь в контекстуальном употреблении: глагол *закричать* в тексте рассказа И.А. Бунина «Качели» характеризует состояние героя, выражает его страсть и нетерпение.

Еще один пример развития коннотации в семантике слова мы находим в рассказе «Руся»: ... *скусающая дачная девица, которую ты катал по этому болоту*

Дачная имеется в виду девушка, которая снимает дачу на лето, живет летом на даче [2, с. 152]. В сочетании со словом *девица* приобретает оттенок презрения.

... *Под конец завтрака Лиля, когда подали вместо ее любимых хворостиков вишневый кисель, стала пронзительно кричать на Гурия, стуча кулачками по столу, сошвырнула на пол тарелку, затрясла головой, захлебнулась от злых рыданий.* («Ворон»).

Захлебнуться. Данный глагол в русском языке известен в нескольких значениях: 1. Задохнуться или поперхнуться от попадания в дыхательное горло жидкости, дыма и т. п. 2. Испытать затруднение в дыхании, стеснение в груди от какого-л. сильного чувства. 3. *перен.* Прекратиться, получив отпор (об атаке, наступлении и т. п.). 4. Перестать действовать, заглохнуть (о моторе, автомате и т. п.) [3, т. 1, с. 591].

В тексте рассказа глагол *захлебнуться* выступает в значении «испытать затруднения в дыхании, задохнуться», при этом в семантике рассматриваемого слова выделяются семы «пе-

рестать кричать», «испытать сильное потрясение», «быть в очень возбужденном состоянии», развитие которых обусловлено контекстом.

Вы не девочка, должны были видеть, кто он и в какое положение вы попали («Темные аллеи»).

Слово **девочка** употреблено в значении о молодой и неопытной женщине, несет в себе пренебрежительный экспрессивный оттенок [2, с. 156]. Здесь речь идет о поступке взрослой женщины, допустившей ошибку в принятии правильного решения.

В текстах рассказов цикла «Темные аллеи» мы находим слова с ласкательным оттенком.

Зимой гостила иногда в усадьбе странница Машенька, седенькая, сухенькая и дробная, как девочка («Баллада»). Эти лексические средства передают различные оттенки чувств с помощью суффиксов субъективной оценки. В данном контексте выражены положительные эмоции.

Скверно, он все сразу поймет – такой сухенький и быстрый старичок в серенькой поддевичке, борода белоснежная, а густые брови еще совсем черные, взгляд необыкновенно живой, говорит, когда пьян без умолку, а все видит насквозь («Степа»).

Белоснежная в характеристике бороды указывает не только на сходство со снегом, но и на какой-то исключительный признак.

Старик имеет в словаре пять основных значений: 1. Мужчина, достигший старости; 2. Старые люди, а также вообще люди старших поколений; 3. Состарившиеся родители, родственники (разг.); 4. Опытный, знающий дело человек по отношению к новичкам (разг.); 5. Дружеское обращение к приятелю. Слово имеет уменьшительно-ласкательный оттенок *старичок* и уничижительный *старикашка*. *Старичок* употребляется в ласкательной, разговорной и шуточной формах [2, с. 762].

Контекстуальная коннотация формируется в значении слова в результате метафорического переноса. Рассмотрим несколько примеров.

– *Вы дочитали «Огненного ангела»?*

– **Досмотрела.** *До того высокопарно, что совестно читать.*

– *А отчего вы вчера вдруг ушли с концерта Шляпина?*

– *Не в меру разудал был. И потом желтоволосую Русь я вообще не люблю* («Чистый понедельник»).

Досмотреть. Данное слово в толковом словаре русского языка представлено как многозначное: 1. Просмотреть до конца, до какого-либо предела. 2. *Также за кем-чем и без доп.* Последить за кем-, чем-либо, ухаживая, забо-

тяться и т. д. (*разг.*) || (*обычно с отрицанием*). Наблюдая, присматривая за кем-, чем-л., заметить, усмотреть. 3. *Спец.* Произвести досмотр (во 2 знач.) [3, т. 1, с. 435]. Однако в тексте рассказа «Чистый понедельник» в семантике слова *досмотреть* мы выделяем семы «небрежно», «мельком», «через строчку», «по диагонали», которые выражают негативную характеристику и формируют пейоративную коннотацию.

Желтоволосяй. Рассматриваемое прилагательное, образованное от словосочетания желтые волосы, указывает на признак внешности человека. Однако в контексте рассказа «Чистый понедельник» у рассматриваемого слова, употребленного в метафорическом значении «имеющий отношение к народной русской культуре», определяется коннотация, выражающая презрительно-пренебрежительное отношение к явлению, охарактеризованному с помощью данного слова.

Метафорический перенос может не только формировать оценочную характеристику в семантике слова, но и передавать оттенки эмоционального состояния человека. Например:

И в тесноте, в толпе, среди тревожного, то жалостливого, то радостного говора отовсюду сбежавшегося простонародья, я слышал запах твоих девичьих волос, шеи, холстинкового платья («Поздний час»).

У глагола *слышать* толковым словарем русского языка определены несколько значений: 1. *Также с придаточным дополнительным и без доп.* Различать, воспринимать слухом (издаваемые, производимые кем-, чем-л. звуки). | О восприятии речи, ее содержания. 2. (*сов. нет*) *без доп.* Обладать слухом (в 1 знач.). 3. *Также о ком-чем, про кого-что* или *с придаточным дополнительным.* Иметь какие-л. сведения, знать (по разговорам, слухам и т. п.). 4. *Также с придаточным дополнительным. Разг.* Распознавать путем ощущения; ощущать. *Слышать запаха.* || *перен.* Чувствовать, ощущать, замечать. 5. *Разг.* Распознавать чутьем (о животных); чують [3, т. 4, с. 146-147].

В тексте рассказа И.А. Бунина глагол *слышать* представлен в значении «ощущать, чувствовать»: такое расширение семантики слова связано с тем, что действие, обозначаемое данным глаголом, ассоциируется с очень деликатным отношением к предмету внимания.

Еще один пример развития коннотативного значения, сформированного в результате метафорического переноса, мы находим в тексте рассказа «Зойка и Валерия»: *Так что будьте*

осторожны, дамы и девицы, он турок и вовсе не такой скромник, как вы думаете. Да и влюбчив он, как вам известно, по-турецки. Чей теперь черед, коллега? Кто теперь дама вашего щирого сердца?

Наречие *по-турецки*, образованное от относительного прилагательного, обозначает качество, связанное с турками. У прилагательного *турецкий*, являющегося производной базой для образования рассматриваемого наречия, в современном русском языке известно переносное значение «непонятное, восточное, нерусское». В контексте рассказа И.А. Бунина в семантике наречия мы наблюдаем проявление экспрессивной оценки: *по-турецки*, значит, «страстно», «в большем количестве», «уделяя внимание многим». Такое развитие семантики слова обусловлено признаком, на котором основана вся семантическая структура лексического значения слова *по-турецки*: иной, не такой, как все русские.

Используя в текстах своих произведений слова, коннотативная составляющая значения которых развивается контекстуально, Иван Алексеевич Бунин вызывает у читателя противоположные чувства: от смеха и иронии, жалости и сочувствия до полного неприятия и непонимания, – поэтому от читателя требуется деятельное, подвижное воображение, чтобы максимально воспринять всю непрерывную изменчивость художественного мира И.А. Бунина.

Приведенные выше примеры позволяют утверждать, что значение слова формируется как сложное единство разных по своему содержанию и объему структурных элементов, основным, базовым из которых для семантики языковой единицы является микрокомпонент значения – сема. В этом случае семантические и контекстуальные аспекты слов эмоционально-оценочной направленности тесно переплетены.

Лексическая коннотация, формирующаяся в том случае, когда в семантике слова появляются дополнительные элементы значения слова, проявляющиеся в том или ином контексте произведения. Восприятие и передача коннотативной информации требуют эмоционально-оценочного отношения к речи, включающего оценку своей и чужой речи. Эта способность содержит наряду с прагматическим и эстетическим этический компонент, необходимый в реальном общении. Непредсказуемость и неоднозначность коннотаций в средствах её проявления обуславливают необходимость фиксации подобного лексического явления в словаре, стремящемся к полноте описания связанной со словом информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю.Д.* Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды. Том II. Интегральное описание и системная лексикография. – М., 1995. – С. 156-177.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т./ РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – URL:<http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/> – СРЯ.
4. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. – М.: ЛКИ, 2008. – 280 с.